

Середи Полина Витальевна

МНОГОЗНАЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ КОГНИТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель данной работы заключается в исследовании применения многозначности в процессе политической коммуникации для манипулирования когнитивными эмоциями общественности. Объектом исследования стали тексты современных российских СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Хрестоматия по современной русской литературе для старшеклассников и абитуриентов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 30-148.
11. Тополь Э. Красный газ. Кремлевская жена. М.: АСТ, 1996. 576 с.
12. Халикова Н. В. Оказиональная фразеология: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 191 с.
13. Christie A. The mystery of King's Abbot. M.: VYSSAYA SKOLA, 1980. 230 p.
14. Frayn M. Headong. Chatham. Mackays of Chatham. 1999. 394 p.
15. Mantel H. An experiment in love. London: Harper Perennial, 250 p.
16. Maugham W. S. Theatre. M.: Международные отношения, 1979. 288 с.
17. McEwans I. Atonement. London: Vintage, 2002. 372 p.
18. Nacisone A. Phraseological units in discourse: towards applied stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 239 p.
19. Smith Z. White teeth. London: Penguin books, 2006. 542 p.

**PHRASEOLOGICAL FILLING OF CONTEXT
(BY THE MATERIALS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Elena Yuryevna Semushina, Ph. D. in Linguistics

*Department of Romanic-German Philology
Kazan Federal University
epospelova@yahoo.com*

Filling of context as the way of occasional use of phraseological units (PU) in English and Russian texts is considered in the article. Semantic and structural-semantic changes at contextual filling of PU are analyzed. The most frequently used variants of the combinative power of filling with the other occasional changes of PU are marked out and the relative semantic changes of PU are considered.

Key words and phrases: phraseological unit; occasional word; filling; structural and semantic changes.

УДК 81

Цель данной работы заключается в исследовании применения многозначности в процессе политической коммуникации для манипулирования когнитивными эмоциями общественности. Объектом исследования стали тексты современных российских СМИ.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; манипуляция; когнитивные эмоции; многозначность.

Полина Витальевна Серeda

*Кафедра научно-технического перевода
Кубанский государственный технологический университет
polinapost@list.ru*

**МНОГОЗНАЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ
КОГНИТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]**

Многозначность стала одним из неотъемлемых свойств практически каждой единицы языка. Это делает данный лингвистический феномен не только объектом многочисленных исследований для современников, но и одним из наиболее эффективных приемов, применяемых политиками для выполнения одной из важнейших функций политического дискурса - манипулятивной.

Многозначность понимается как термин, указывающий на существование у некоторой единицы более одного значения. Многие ученые рассматривают полисемию как феномен, синонимичный многозначности, однако Анна А. Зализняк делает следующее уточнение: «Под полисемией обычно понимают лишь лексическую многозначность, в то время как термин многозначность не содержит этого ограничения. Под полисемией также понимается чисто парадигматическое отношение: факт наличия у слова более одного значения; между тем многозначность может быть и сигматической: многозначностью может быть названа в том числе возможность одновременной реализации у той или иной языковой единицы двух (или более) значений» [4, с. 21].

Необходимо отметить, что манипулятивный характер воздействия может быть совершенно разным. По результатам рассмотрения многочисленных примеров высказываний политического характера мы пришли к выводу, что именно от того, какой эмоциональный эффект производит высказывание, зависит решение автора при выборе тех или иных значений многозначного слова.

Особенность применения многозначности в рассматриваемых нами примерах заключается в оппозиции эксплицитное - имплицитное значение. Эксплицитное значение - это формально выраженное значение высказывания с помощью лексических и грамматических средств языка. Имплицитное значение - это та коннотация, которую стремится создать в сознании адресата автор произносимого текста. Под коннотацией понимается «семантическая сущность, узואльно или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [5, с. 6]. В политическом дискурсе к основному семантическому значению понятий и суждений часто добавляются дополнительные оттенки, служащие для выражений эмоционального или оценочного отношения говорящего к предмету речи.

Характер манипуляции зависит не только от целей, поставленных адресантом, но и от политического образования, эмоционального и психического настроения адресата и многого другого. Отмечается, что «парадоксальность социально-психологической и политической ситуации в российском обществе заключается в том, что политический выбор большинства населения в современных российских условиях не может осуществиться на основе учета своих собственных интересов» [2, с. 9]. Поэтому значительная часть российского общества осуществляет свой выбор не на основании рациональной оценки программ определенных политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на личном впечатлении, соотношении симпатий и антипатий, степени доверия к конкретным политическим фигурам и организациям [Там же].

Итак, первостепенной задачей автора при ориентации на электорат является побудить адресата к определенным, нужным автору, когнитивным эмоциям. Под когнитивными эмоциями в работе понимается специфические переживания, возникающие у человека в процессе мыслительной деятельности. Зачастую воздействие строится в расчете на низменные влечения человека или его агрессивные устремления, такие, как стремление к чувственным удовольствиям, собственничество, враждебное отношение к непохожим на нас (него), неустойчивость перед искушениями власти, денег, славы, роскоши и т.п. Отмечается, что, как правило, манипуляторы эксплуатируют влечения, которые должны действовать безотказно: потребность в безопасности, в пище, в чувстве общности и т.п. [3, с. 114].

Далее на основе примеров мы покажем, какие именно когнитивные эмоции авторы чаще всего пытаются вызвать у адресата, а также каким именно способом им удастся этого добиться. Стоит отметить, что с точки зрения интенциональности можно выделить два основных типа манипулятивности политических высказываний: ориентированные на электорат, то есть нацеленные вызвать у общественности необходимые когнитивные эмоции, призвать к обработке информации в нужном русле; и ориентированные на политических оппонентов, то есть на их компрометацию, обвинение, разоблачение. В данной работе мы обратим наше внимание на политические высказывания, ориентированные на широкий круг общественности.

Из всего существующего многообразия описанных учеными эмоций мы выделим *недоверие* (сомнение в достоверности, правдивости чего-либо), *возмущение* (крайнее недовольство, негодование, гнев). Этот выбор обоснован частотностью обращения в процессе политической коммуникации именно к этим эмоциям. Ведь политики концентрируются на этих эмоциях «не только потому, что они возникают в ходе мыслительной деятельности, но и направляются на нее, оценивают ее успешность и неуспешность с точки зрения мотивов мыслительной деятельности и на основании этой оценки активно воздействуют на ход мыслительного процесса» [1, с. 153], что, в конечном счете, и является одной из основных задач манипуляции сознанием.

Итак, рассмотрим первый случай - эмоцию *недоверия*. Существует множество способов использования многозначности лексических единиц, с помощью которых адресант может вызвать именно эту эмоцию у адресата.

Одним из таких приемов может быть *скрытое обвинение* или *косвенное порицание*. Особенно часто подобный прием выражается в использовании значений, несущих криминальный или жаргонный оттенок, то есть, применяя подобное значение, автор побуждает адресата испытать подозрение по поводу порядочности описываемого им лица, либо производимых им действий.

Рассмотрим высказывание «*Провалив дела пяти вице-губернаторов, нескольких депутатов городского Законодательного собрания и еще большего числа питерских авторитетов, Сыдорук превратился в общегородское посмешище*» («Вслух о...». 2003). Очевидно, заявление несет в себе намек на одно из разговорных значений выделенной лексической единицы не как на того, кто пользуется всеобщим признанием, доверием, уважением, а является членом преступной группировки, обладающим властью среди криминалитета.

К данной категории примеров мы также можем отнести и следующие высказывания:

Есть только два пути: ассимиляция или собственная крыша в виде суверенного государства («Лебедь». 2003).

Московский «накат» на самарского губернатора? («Независимая газета». 2000).

Почему Лубянка «отработала» консула («Независимая газета». 2009).

Мошенники и воры тоже, конечно, интересный народ, но ненадежный: опер нажмет, расколется («Известия». 2001).

Авторы текстов могут прибегать к разговорно-сниженным значениям лексической единицы для достижения оттенка *иронии*, *сарказма* или *гиперболы*, тем самым вызвав у адресата чувство *недоверия*, заставить его сомневаться в правдивости или даже серьезности чего-либо:

Формирование органов местного самоуправления в закрытых военных городках законодательно не предусмотрено, хотя вся эта **армия** организованно пойдёт голосовать и более того - способна оказать решающее влияние на результаты выборов («Время МН». 2003).

Если бы сорокинская ярмарка, она же **балаган**, была им неинтересна, уверяю вас, на второй день все разговоры о случившемся затихли бы сами собой («Известия». 2002).

Наше правительство — боже упаси, никакая не **банда**, но все-таки похоже на настоящих **джазменов** («Известия». 2003).

Лукашенко поручил своему правительству в первом квартале направить России «предложения по оплате всех услуг, которые они получали здесь бесплатно, начиная от военных объектов и заканчивая транзитом». Россия в лице вице-преьера министра обороны Сергея Иванова сразу отреагировала на **пассаж** Минска («Независимая газета». 2007).

Следующий тип эмоций, который мы опишем, будет **возмущение** или **гнев**. Эти эмоции адресант может вызывать, используя прием **резкого осуждения** либо подбирая значения, несущие острую отрицательную окраску, создавая тем самым негативную коннотацию.

Ты же знаешь, я не говорю слова «**банда** у власти!» («Завтра». 2003).

К тому же их, законов, так много, да и не действуют они. Сплошной брак **гоните**, господу думцы. Возьмите на вооружение советский лозунг: «Лучше меньше, да лучше!» («Советская Россия». 2003).

Но как можно усилить государство и государственную власть, если она вся насквозь, сверху донизу коррупционно **прогнила**? («Независимая газета». 1999).

И тут же самая тиражная газета области делает вывод: столичные **грязные** технологии экономической и политической борьбы кто-то пытается насильно внедрить в провинции, в том числе и в Самарской области («Независимая газета». 2000).

Тут же начинаются разговоры о приезжих, которые по большей части **хищники**, воров и преступники («Известия». 2002).

Результаты анализа, как представляется, позволяют прийти к следующему выводу: идеологическая установка политиков, безусловно, оказывает влияние на способ отбора речевых средств для выражения своих мировоззренческих позиций, однако не только это предопределяет выбор авторов при составлении текстов политической направленности. В высказывании говорящий выражает разнообразные оценки, интерпретации, суждения. Авторы политических текстов пытаются обратиться к определенным, присущим данному кругу лиц, ментальным и психологическим особенностям, и наличию у них собственного запаса предварительных знаний, которые они приобрели до восприятия данного текста. Данный прием помогает политикам заставить адресата, а в данном случае - электорат, обрабатывать информацию в нужном им русле, что, в свою очередь, приводит к необходимым когнитивным эмоциям.

Список литературы

1. **Васильев И. А.** Теоретическое и экспериментальное изучение интеллектуальных эмоций: автореф. дисс. ... канд. наук. М., 1976. 25 с.
2. **Грачев Г., Мельник И.** Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия: монография. М.: Ин-т философии РАН, 1999. 235 с.
3. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Издательство МГУ, 1997. 114 с.
4. **Зализняк Анна А.** Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
5. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 143 с.

POLYSEMANTICISM AS THE MEANS OF MANIPULATING COGNITIVE EMOTIONS IN POLITICAL DISCOURSE

Polina Vitalyevna Sereda

Department of Scientific-Technical Translation
Kuban State Technological University
polinapost@list.ru

The aim of this work is to study the use of polysemanticism in the process of political communication for manipulating public cognitive emotions. The object of research is the texts of modern Russian mass media.

Key words and phrases: political discourse; manipulations; cognitive emotions; polysemanticism.